

ЗООЛОГИЯ

УДК 598.8 : (571.52)

К РАСПРОСТРАНЕНИЮ И БИОЛОГИИ КУРООБРАЗНЫХ В ЦЕНТРАЛЬНОМ САЯНЕ (ТУВА)

В.И. Забелин

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН,
Кызыл

Изучение распространения курообразных птиц в Центральном Саяне показало, что в восточной части Алтае-Саянской горной области круглогодично обитает 5 видов. Их распределение и биология тесно связаны с высотной поясностью рельефа, климатическими и кормовыми условиями. Высокогорные тундры населяют тундряные и белые куропатки, в горной тайге обитают глухари, рябчики и тетерева. Отмечены единичные наблюдения алтайского улара.

Ключевые слова: тундра, тайга, курообразные, выживание, кочёвки, враги, численность.

Введение. Актуальность изучения курообразных в горных экосистемах связана с тем, что они являются важным элементом биологического разнообразия и представляют собой наиболее характерных потребителей преимущественно растительной массы как в высокогорных тундрах, так и в тайге. В свою очередь, в природе они служат объектами питания многих хищников, а также являются предметами спортивной охоты как ценная, обладающая высокими вкусовыми качествами, боровая дичь. К сожалению, под влиянием ряда природно-климатических факторов и антропогенного воздействия, численность куриных неуклонно сокращается. Распространение и биология курообразных хорошо изучены в Европейской части России, на Урале, на Алтае и в Сибири. Горные системы Алтае-Саян, особенно в восточной части региона, исследованы в этом плане в заметно меньшей степени. Наше изучение некоторых представителей отряда курообразных в области сопряжения хребтов Западного и Восточного Саянов (Центральный Саян) со стороны Тувы позволяет в какой-то мере восполнить этот пробел.

Методика. Материал по теме исследования был собран автором в 1966-1984 гг. в одном из отдалённых труднодоступных районов на площади около 600 кв. км сквозной ледниковой долины рр. Ак-Суг и Соруг, текущих соответственно на запад и на восток. Дно и нижние части склонов долины относительно пологи и затаёжены, верхние – круты,

скалисты и безлесны. Местность, где проводились наблюдения, подразделяется на пять вертикальных ландшафтных поясов: 1) преимущественно светлохвойная лиственничная тайга паркового типа или, реже с примесью берёзы, ольхи, пихты, ели и кедра и зарослями кустарниковой берёзки и ивы в придонной части долины в диапазоне абсолютных высот 1200-1350 м; 2) темнохвойная тайга (ель, пихта, кедр) с примесью до 20-30% лиственницы и берёзы по бортам долины на абсолютных высотах 1350-1450 м; 3) преимущественно кедровая тайга с небольшой примесью ели, пихты и лиственницы в средней части склонов долины на абсолютных высотах примерно 1450-1650 м; 4) кедровое редколесье, одиночные деревья, субальпийские луга и кустарники – 1650-1870 м; 5) альпийский пояс, представленный различными формами ледникового рельефа с кустарниковыми и мохово-лишайниковыми тундрами, скалами и каменистыми осыпями – 1870-2300 м. На безлесное высокогорье приходится 65-70 % изученной площади. Климатическими особенностями Центрального Саяна являются низкие зимние температуры (в среднем минус 20 градусов), большая мощность снегового покрова (0,7-2 м), лежащего около семи месяцев в году, а летом – относительно много дождей, которые часто и в любом месяце могут смениться выпадением снега. Местность не населена, ближайшие населённые пункты находятся в 100-120 км от района. В летние месяцы тувинцы-тоджинцы на некоторых участках тундры выпасают оленей.

Основным методом сбора материала был маршрутный метод учета численности птиц с интервалом 2-3 раза в месяц преимущественно в дневные часы. Учёты плотности населения птиц проводили по методу Ю.С. Равкина (1967). Плотность населения птиц каждого вида

$$N = \frac{(n1 \times 40) + (n2 \times 10) + (n3 \times 3)}{L}$$

рассчитывалась по формуле: $N = \frac{(n1 \times 40) + (n2 \times 10) + (n3 \times 3)}{L}$, где $n1 \dots n3$ – число особей, зарегистрированных соответственно на расстояниях: 1 – от 0 до 25 м; 2 – от 26 до 100 м; 3 – от 101 до 300 м. L – длина маршрута в км. Русские и латинские названия таксонов даны в соответствии со Списком птиц Российской Федерации (2006).

Результаты и обсуждение. Основными курообразными птицами района являются тундряная и белая куропатки, глухарь и рябчик; в меньшей мере распространён тетерев и в единичных случаях отмечен алтайский улар.

Тундряная куропатка *Lagopus mutus* (Mont.) распространена в формациях щебнистой и каменистой тундр, но везде малочисленна (Гаврилов, 1997). Этот типичный для района вид обращает на себя внимание в зимнее время, когда небольшими группами в 4-10, реже 12-20 особей держится на платообразных участках тундры, где снег регулярно сдувается ветрами и обнажаются заросли кустарниковых берёз и ив. Нередко подобные малоснежные места посещает стадами в 5-20 голов алтае-саянский подвид северного оленя и с соседних скал спускается на

кормёжку группами в 10-15 голов сибирский горный козел. Раскапывая снег для добычи лишайников и травяной ветоши, эти копытные привлекают к себе зимующих тундряных куропаток, к которым присоединяются и белые куропатки. Именно такое сообщество довелось наблюдать 12.II 1967 в междуречье Ингиш-Улуг-Кара-Ой на абсолютных высотах 2100-2300 м. Обычно в зимнее время куропатки кочуют стайками в 4-6 особей в пределах участков их летнего пребывания и не покидая безлесных верховий ручьёв и речек в субальпике и лишь однажды наблюдался перелёт 6 куропаток плотной стайкой (наподобие голубей) в 150 м над горным хребтом. Токование одиночного самца наблюдалось во время обильного снегопада 2.IV 1981. 14.V 1978 отмечена группа птиц, в которой 5 были в зимнем оперении, а три из них на шее и горле имели тёмные перья. В гнезде на абс. высоте 2050 м полная кладка из 6 яиц 11-13.VI 1971 насиживалась только самкой, на удалении 100-200 м на снежнике держались три самца. Участия в воспитании потомства они, по-видимому, не принимают. По крайней мере, выводки из 5 цыплят размером с перепёлку 18.VII 1971 и 9.VIII 1971, а также 10.VIII 1971 (5 почти взрослых) водили только самки. В качестве врагов тундряных куропаток отмечены соболь, горноста́й и наблюдавшийся 11.XII 1973 на большом удалении над зимней тундрой крупный светлый сокол, возможно кречет. Летом опасны канюк и филин.

Среднемноголетняя плотность тундряной куропатки за время наблюдений составила 1-1,5 особей на кв. км.

Белая куропатка *Lagopus lagopus* (L.) гнездится в зарослях кустарниковых берёзок и ивняков в нижней части альпийского пояса или в субальпике, но встречается заметно реже тундряной куропатки (Гаврилов, 1997). В отличие от последней зимой она откочёвывает по долинам рек в лесной пояс и встречается стайками в 4-5, реже до 15-20 особей в приречных берёзово-ивовых зарослях не только в окружении кедровой тайги, но и лиственничных лесов. Будучи испугнутыми с места кормёжки, куропатки часто летят не вдоль долины, а вскоре сворачивают и садятся в лесную чащу. 13.VI 1980 пара белых куропаток в долине р. Даштыгарт наблюдалась уже почти полностью перелинявшими в летний наряд. 8 и 11.07.66 г. в двух разных выводках на этом же участке цыплята размером с воробья сопровождалась обоими родителями, при этом самцы очень активно отводили наблюдателя от своих семей. 7.07.81 г. в истоках рр. Биче-Кадыр-Ос и Улуг-Кадыр-Ос в 10 км – маршруте по кустарниковой тундре было встречено 4 выводка белых куропаток с 5-6 цыплятами размером с воробья, которые разбегались в разные стороны, но уже могли подлётывать на расстояние в несколько метров. Врагов у белой куропатки больше, чем у тундряной, поскольку ей свойственно приближаться по поймам рек к лесным массивам, где наземные и пернатые хищники многочисленнее. К соболю и горностаю здесь добавляется рысь, бородатая

и длиннохвостая неясыти, мохноногий сыч, которые обычно ловят птиц, закопавшихся в снег на ночёвку.

Среднемноголетняя плотность белой куропатки за время наблюдений составила 0,5-0,7 особей на кв. км.

Глухарь *Tetrao urogallus L.* – обычный оседлый вид тёмнохвойной и кедровой тайги, обитающий в районе на высотах 1200-1870 м, т.е. по всему лесному поясу до редколесий и редиц. Зимой тяготеет к тёмнохвойной и кедровой тайге. С осени в его питании преобладают ягоды черники, брусники, голубики и, при хорошем урожае – и кедровый орех. Так, 31.VIII 1971 в кедрово-лиственничной тайге наблюдалась концентрация глухарей (свыше десятка особей на небольшом участке) на черничнике, 6.IX 1972 – на брусничнике. В зобу глухарки, добытой 23.X 1966, когда уже лежал 5-7 см- слой снега, обнаружилось 115 крупных кедровых орешков, около 200 ягод черники, 10 иголок хвои кедра, 12 огрызов молодых побегов черники и около 50 вершинных побегов ели длиной 1-1,5 см. 14.II 1979 глухарка наблюдалась сидящей на берёзе, где она склёвывала серёжки. Основным же продуктом питания глухарей в зимнее время, судя по помёту, является хвоя кедра; в зобах двух добытых 8.V 1978 петухов преобладала хвоя пихты. При сохранении в зиму кедрового ореха на деревьях, глухари активно разыскивают упавшие в снег шишки («падалку») и тогда могут бродить, не взлетая, по 100-300 м. В это время (чаще во второй половине зимы) они нередко становятся жертвами нападения соболя или россомахи. Одно из таких нападений удалось проследить по следам 28.I 1979. Глухарь долго ходил по глухому крутому ложку, пока с обрывчика на него не прыгнул соболю, следивший за птицей сверху. Глухарь взлетел вместе с соболем на спине вверх по склону между деревьями, затем повернул влево вниз и примерно через 50 м полёта соболю начал добираться до горла птицы, что было отмечено веером шейных перьев, выпавших на площади 20x40 м. Затем следы оборвались, но нашлись очевидцы, заметившие издали неловкий полёт глухаря высоко над деревьями и его падение комом посреди лесной поляны. При приближении людей соболю оставил свою жертву и скрылся в приречных зарослях. У глухаря было перегрызано горло, а с соболем на спине он пролетел около полукилометра.

Несмотря на относительно низкие температуры и большую мощность снегового покрова, ночёвок глухарей в снегу в районе не отмечалось и, наоборот, наблюдалось неоднократное проведение ими ночи на одних и тех же отдельных кедрах, которые, возможно, использовались для этого не один год. Так, в марте 1971 г. крупный петух в течение многих дней прилетал на ночёвку в сумерках на дерево вблизи работающей круглосуточно буровой вышки.

Тока устраиваются на горных склонах вблизи перевалов или в истоках ручьёв и речек, покрытых высокоствольным кедром. «Чертить» крыльями на снегу петухи начинают в конце февраля – начале марта. В

1980 г. первые следы черчения были отмечены 16 февраля, а как рядовое явление наблюдалось 26.II 1981. Тока небольшие по площади и по численности, обычно 3-6, редко до десятка петухов. Так, 8.VII 1978 на одном из трёх токов было всего 3 глухаря, на другом 22.V 1978 5 глухарей и прилетало 3 глухарки, на третьем 1-10.V 1980 токовали 1-2 петуха. Откладка яиц происходит в конце мая – июне, когда обычно ещё лежит снег. 24.VI 1966 в гнезде на окраине поляны на абс. высоте 1450 м глухарка насиживала кладку из 8 яиц. Выводки появляются в июле и насчитывают 3-6 цыплят, глухарка с одним птенцом размером с рябчика была встречена в кедровнике на абс. высоте 1550 м 8.VIII 1972. Отход молодых составляет 50-70 %, главным образом из-за хищников (соболя, горностая, сов и др.) и непогоды – холодных дождей с последующим выпадением снега. Наблюдалась настойчивая попытка поимки взрослого глухаря на земле в густом высокоствольном лесу беркутом, а молодых птиц – ястребом-тетеревятником. В целом, численность глухаря в районе характеризуется как низкая, колеблющаяся по годам в значительных пределах (0,2-1 ос/кв. км) в зависимости от погодных условий и урожая кедрового ореха.

Рябчик *Tetrastes bonasia* (L.) в лесном поясе Центрального Саяна является типичным обитателем смешанных и тёмнохвойных лесов и встречается заметно чаще глухаря. Он наиболее характерен для пойменных берёзово-лиственнично-еловых лесов, но обитает также в тёмнохвойной и кедровой тайге и изредка может быть встречен в субальпике у верхней границы леса. По осени концентрируется на черничниках, голубичниках и брусничниках, а в 1980 г., когда выдался хороший урожай рябины, активно кормился и на ней. Зимой рябчики держатся небольшими группами в 2-6 особей, редко – поодиночке, по окраинам полей и в густых поймах с зарослями берёзы, рябины, жимолости, кустарниковой берёзки и ив. 27.XI 1966 зобы трёх добытых рябчиков были забиты берёзовыми серёжками, а 6-7.III 1971 – почками ивы. Пересвистываться начинают в марте, в апреле – мае формируются пары. 2.V 1981 пара рябчиков кормилась прошлогодними ягодами жимолости ещё в совершенно зимних условиях. 25.VII 1982 на высоте 1350 м в смешанном лесу был встречен при одной взрослой птице выводок из пяти уже подлётывающих молодых величиной с перепёлку, а 11.VII 1982 в кедраче вблизи верхней границы леса – 3 молодых величиной в $\frac{3}{4}$ взрослой. В этом же месте в верховьях р. Даштыгой 1.III 1979 табунок рябчиков кормился в зарослях кустарниковой берёзки, выбегая на 150-200 м выше границы кедрового редколесья. Ночуют рябчики в снегу и это делает их уязвимыми со стороны соболя и неясителей – бородатой и длиннохвостой. Летом серьёзную угрозу представляет для рябчика канюк. 16.VII 1972 пара крупных светлых канюков в течение нескольких часов поймала трёх молодых рябчиков размером в $\frac{1}{2}$ взрослой из одного выводка. Численность рябчика колеблется по годам и зависит от погодных условий и обилия кормов.

Много рябчиков отмечалось осенью 1970, 1971 и 1980 гг. (до 15-17 на кв.км), а обычная плотность колеблется в пределах 7-10 особей на кв.км.

Тетерев *Lyrurus tetrrix* (L.) в описываемом районе редок и встречается, главным образом, в нижнем течении р. Ак-Суг в смешанных лесах с обилием берёзы, где и гнездится. Здесь он наблюдался в августе 1966 г. и октябре 1980 г. Данными по биологии и численности этого вида мы не располагаем, но интерес представляют зимние кормовые кочёвки стай тетеревов в кедровниках у верхней границы леса и даже вылеты в тундру, где они питались почками кустарниковой берёзки наподобие белых куропаток. Одиночный косач был встречен 17.VI 1966 на альпийском лугу на высоте около 2300 м.

Алтайский улар *Tetraogallus altaicus* (Gebl.) – чрезвычайно редко, один раз в 10-15 лет бродячие одиночные птицы, вероятно Хангайско-Мунку-Сардыкской группировки, были встречены в летне-осеннее время на крутых склонах скалистых хребтов на высотах 1900-2200 м. Одно наблюдение было сделано 26.11.66 г. в верховьях р. Чинге-Хем, другое – в июле 2015 г. в районе перевала Даштыг, а ещё одно в 60-х годах – в верховьях р. Кизи-Хем. Судя по способностям к дальним перекочёвкам алтайского улара западно-саянской популяции (десятки км в летнее время и сотни км осенью и зимой), появление горной индейки в Центральном Саяне не представляется фантастическим явлением, а вполне вероятным, хотя и чрезвычайно редким из-за большой длительности зимнего периода и глубокого снега.

Заключение. Таким образом, курообразные птицы, обитающие оседло на южном склоне Центрального Саяна и представленные пятью видами, распределены по площади неравномерно: высокогорный пояс занят тундряными и белыми куропатками, лесной пояс заселили более поздние таёжные виды – глухарь, рябчик и тетерев, а с потеплением климата и развитием малоснежных тундростепей и высокогорных пустошей, наподобие мунку-сардыкских, возможно освоение благоприятных биотопов и алтайским уларом при условии, что в этот процесс не включится человек с его разрушительной деятельностью.

Список литературы

- Гаврилов И.К. 1997. Орнитофауна высокогорного пояса Саян (состав, численность и размещение) // Фауна и экология наземных позвоночных Сибири. Красноярск. С. 72-94.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. Список птиц Российской Федерации. М.: Товарищество научных изданий КМК. 256 с.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учета птиц в лесных ландшафтах // Природа клещевого энцефалита на Алтае. Новосибирск. С. 66-75.

ON THE GALLIFORMS' DISTRIBUTION AND BIOLOGY IN CENTRAL SAYAN (TUVA)

V.I. Zabelin

Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian Branch
RAS, Kyzyl

Five species of Galliformes are living in the eastern part of the Altai-Sayan Mountainous Region year-round. Their distribution and biology are closely related to the altitude, climate and food availability. Tundra and White partridges inhabit the high-altitude tundra; the mountain taiga is inhabited by Wood grouse, Grouse and Black grouse. We also report rare observations of the Altai ular.

Keywords: *tundra, taiga, fowl-like birds, survival, movements, enemies, population number.*

Об авторе

ЗАБЕЛИН Владимир Иванович – доктор биологических наук, главный научный сотрудник Лаборатории биоразнообразия и геоэкологии Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, 667007, Кызыл Республика Тува, ул. Интернациональная, 117а; e-mail zabelinvi@mail.ru.

Забелин В.И. К распространению и биологии курообразных в Центральном Саяне (Тува) / В.И. Забелин // Вестн. ТвГУ. Сер. Биология и экология. 2018. № 2. С. 69-75.